

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Михаил Нестеров

**СТАЛИНСКИЙ
СОКОЛ**

Командарм

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н56

Художественный редактор *П. Волков*

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *А. Руденко*

Нестеров, Михаил.

Н56 Сталинский сокол. Командарм / Михаил Нестеров. — Москва : Эксмо : Яуза, 2019. — 416 с. — (Военно-историческая фантастика).

ISBN 978-5-04-105913-2

Гвардейская воздушная армия под командованием молодого генерала Северова на острие атаки! Несколько мощнейших ударов, нанесенных по объектам в Германии, в том числе и по ставке Гитлера, и беспримерная отвага бойцов Красной Армии приводят к капитуляции Третьего рейха.

Долгожданная победа!!!

Но для Северова война продолжается — его гвардейская армия обеспечивает десант на Японские острова и наносит поражение Императорскому флоту. Наступивший мир оказывается недолгим и непрочным — англосаксы, недовольные полученным «куском пирога», решают развязать Третью мировую, пока СССР не восстановил свою экономику и промышленность. Сумеют ли наши армия, флот и военно-воздушные силы дать достойный отпор наглým агрессорам?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Нестеров М., 2019
© ООО «Издательство «Яуза», 2019
© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105913-2

Глава 1

Красная Армия начала мощное наступление севернее Берлина вдоль побережья Балтийского моря. Основные силы Вермахта были стянуты для обороны столицы, поэтому, несмотря на построенные солидные укрепления, оборона была прорвана быстро и с относительно небольшими потерями. Против ДОТов успешно применялись мощные боеприпасы, работали крупнокалиберная артиллерия и авиация. «Сталинские кувалды», долбившие в свое время линию Маннергейма, не менее эффективно справились с немецкими укреплениями.

На южном фланге части Красной Армии вошли в Грецию и Югославию, сопротивление немецких войск было слабым. Практически на глазах изумленных союзников в Артемиде и Агиос-Серафиме были высажены две бригады морской пехоты Черноморского флота, которые уже через несколько часов вошли в Афины.

Корпус уже давно получил приказ на очередное перебазирование на запад, так что придется после Ленинграда перебираться на новые места. Более подробную информацию Северов надеялся получить на базе.

Перед отлетом, разумеется, заехал в наркомат, представился Жаворонкову по случаю при-

своения очередного звания. Семена Федоровича на награждении не было, только Кузнецов присутствовал. В наркомате Северов узнал, что подписан указ о награждении участников боя у острова Лемнос. Все летчики получили звания Героев Советского Союза, адмирал Платонов так же, как и Северов, получил орден Ушакова 1-й степени. Каперанг Зиновьев и командиры эсминцев, а также командиры К-52 и К-53 были награждены орденами Ушакова 2-й степени. Каплей Ильичев стал капитаном 3-го ранга и Героем Советского Союза. Не забыли и команды, за отражение налета вражеской авиации и героическую борьбу за живучесть «Смоленска» Винтик и Шпунтик награждены орденами Славы 1-й степени, а Михалыч — орденом Красной Звезды. Стас Пампушкин был награжден орденом Красного Знамени, Северов за них искренне порадовался.

Корпус, а теперь армия, уже не был сосредоточен на базе под Ленинградом, там остались «научные» подразделения, вновь формируемые полки, которые вместе с уже имеющимися должны образовать новые дивизии и подразделения палубной авиации, обучающиеся на объекте «Платформа». Остальные части были переброшены на запад, где активно противодействовали вражескому судоходству в акватории Балтийского моря и готовились в ближайшее время заняться тем же делом в море Северном, а также наносили авиаудары по позициям немецких войск.

Авианосец «Севастополь» типа «Эссекс» был флотом получен и начал действовать в Атлан-

тике, где его команда и авиагруппа набирались опыта. Командовал эскадрой контрадмирал Платонов, а авианосцем — каперанг Зиновьев. В состав эскадры входили пять новых эсминцев, а также четыре подлодки типа К, одна из них гвардейская К-51 капитана 3-го ранга Ильичева. Он готовил к управлению лодкой своего старшего помощника, а сам должен был заступить на должность командира бригады подплава особой эскадры. Лодки К-52 и К-53 готовились к переходу в Мурманск, так как вошли в состав Северного флота, сейчас их экипажи отдыхали, а субмарины проходили ремонт. «Севастополь» был гораздо крупнее «Смоленска», в его основе был так называемый длиннокорпусный «Эссекс», его полное водоизмещение составляло 38 тыс. тонн за счет изменений, оговоренных в проекте. Турбины мощностью 172 тыс. л.с. обеспечивали максимальную скорость в 33 узла, причем было особо оговорено, что такая скорость должна была обеспечиваться при полном водоизмещении (на стандартном «Эссексе» мощность турбин составляла 150 тыс. л.с.). Дальность хода составляла стандартные 15 тыс. миль при скорости 15 узлов. Артиллерийское вооружение было изменено под отечественные стандарты: 8х2-130 мм, 16х2-37 мм, 36х4-20 мм. Разумеется, корабль был оснащен полным набором самого современного радиоэлектронного оборудования, включая радары обнаружения воздушных и надводных целей, управления артиллерийской стрельбой и т.д. Авиагруппа составляла сто самолетов, в том числе три летающих радара Су-12Р и три самолета ради-

оэлектронной борьбы Су-12РБ (специально разработанные палубные двухмоторные самолеты), сорок восемь истребителей По-5, шестнадцать бомбардировщиков Су-6, шестнадцать торпедоносцев Су-8 и четырнадцать «морских» штурмовиков Ил-10М. Еще одним новшеством было наличие трех вертолетов Ка-2. Это были небольшие машины, которые могли, кроме пилота, брать на борт до четырех пассажиров, их предполагалось использовать для поиска и спасения экипажей самолетов. На подходе были более крупные вертолеты, которые предназначались для поиска и уничтожения подводных лодок и высадки десанта. Конструкторы-вертолетчики с удовольствием работали с Северовым еще со времен активного использования его подразделением автожиров. Сотрудничество было плодотворным, Миль, Камов и Братухин разрабатывали транспортные, ударные и морские машины, первые ласточки в виде Ка-2 пошли на войсковые испытания.

А вот с десантом вышла очередная пилюля. Северов составил докладную записку о перспективах развития морского и воздушного десантов, об их тактике и вооружении, которое необходимо разрабатывать. Умник, кандидат наук, блин! Впрочем, Олег мог себя ругать сколько угодно, сделанного не воротишь. Получил то, что можно было предположить, да вовремя не подумал. Жаворонков объявил, что товарищ Сталин затеял очередную реорганизацию. На базе корпуса формируется гвардейская армия особого назначения, ГАОН, подчиненная непосредственно Ставке. В нее добавили корпус

морской пехоты, дивизию воздушно-десантных войск и бригаду спецназа военной разведки. Разумеется, их необходимо было сформировать и обучить, работайте, товарищ кандидат военно-морских наук! А чтобы товарищ Северов не заскучал от невеликости поставленных задач, в состав армии вошла также особая эскадра, ее командующий адмирал Платонов имел ранг заместителя командующего армией по морским делам. В состав эскадры входили две авианосные ударные группы (на базе авианосцев «Севастополь» и «Москва») со своими эсминцами и подводными лодками, а также судами снабжения. Планировалось также построить десантные корабли и даже вертолетоносцы. Ну да, Олег сам писал об этом в своих работах, кому же еще логично было дать такое поручение! «Смоленск» после ремонта переходил в разряд учебно-боевого корабля, он оставался пока на Черном море с перспективой перейти в Средиземное, да в Крыму вовсю велось строительство объекта «Платформа-2», новая база также входит в состав армии.

— Да ведь это комбинация кислого с морским! — ворчал Северов. — Не разорваться же мне!

— А чего ты мне об этом говоришь? — усмехнулся Жаворонков. — Иди к товарищу Сталину, ему объясняй! Проявил инициативу, получи! Да ладно, Олег, не переживай. Сам понимаешь, мы тебя не бросим. Флот кровно заинтересован в модернизации частей морской пехоты, формировании частей морских диверсантов, развитии палубной авиации. Мы во взаимодей-

ствии с Генштабом подобрали тебе самых толковых и боевых помощников, Василевский тоже нацелен на успех и будет тебе всячески содействовать. Хозяйство у тебя огромное, но на всех ключевых постах будут надежные люди, ты их, главное, направляй, а остальное они сделают. Гарантирую, ни одного случайного человека к тебе не попадет, за этим мы тщательно следим. И информируй о ходе работ и всех возникающих проблемах, если надо, подключимся немедленно и Василевского подтянем, он обещал.

— Но эскадра в составе армии, это же нонсенс!

— Товарищ Сталин пока не хочет подчинять авианосные группы какому-либо флоту, тем более что после окончания войны с Германией нам предстоит включиться в войну с Японией. Эскадра будет переброшена в Тихий океан, у тебя есть примерно полгода, чтобы закончить формирование и обучение морской пехоты и частей ВДВ. Строительство «Москвы» завершено, идут ходовые испытания. Наши экипажи вовсю проходят обучение, американцы обещают передать нам авианосец и последние десять эсминцев не позднее конца апреля. К этому времени завершается подготовка летного состава и в Америку прибудут транспорты с самолетами и экипажи. Кстати, Зиновьев готовит старпома «Севастополя» к управлению кораблем, а сам примет «Москву». Часть специалистов со «Смоленска» и «Севастополя», подготовив себе замену, также перейдут на «Москву». Твои орлы из авиагруппы «Смоленска» заняли командные должности в авиагруппе «Севастополя», пере-

дают опыт новичкам. Хотя какие новички, все с боевым опытом и десятком сбитых, если истребители.

— Я так себе скоро шею сверну, — вздохнул Северов. — С ума бы не сойти!

Генерал-полковник покачал головой:

— Мне вот сорок пять скоро, и я себя стариком не чувствую. А у тебя вся жизнь впереди! Живи и радуйся!

— Смерть легка, как перышко, а долг тяжел, как гора, — опять вздохнул Северов.

— Хорошо сказано! Сам придумал или услышал где?

— Это из кодекса самурая.

— Кстати! — оживился Семен Федорович. — Твои ребята три тарана в бою около Лемноса совершили, этот факт наша пресса скрывать не стала. Так вот японский военно-морской атташе Ямагучи сказал, что в твоих летчиках явно самурайский дух поселился! Уважительно очень о тебе и твоих орлах отзывался, вот так! Все, удачи тебе!

6 марта Олег прибыл на базу уже с новыми документами на должность командующего армией. Булочкин стал заместителем командующего по тылу, Синицкий — заместителем, а Вологдин — начальником штаба. Булочкин и Синицкий стали генерал-майорами, Вологдин — полковником. Беренс пока остался полковником, но тоже обещали повысить в звании. Олег вспомнил свой сон, где Петрович щеголял в генеральской форме, и улыбнулся, сон в руку! Полковники Шестаков и Шелест стали командирами корпусов, Лев Львович — истребительного, Аркадий

Германович — смешанного. Штаты снова изменились, ведь входившие в корпус авиаполки остались, но на их базе развертывались авиадивизии — истребительная, ночная истребительная, бомбардировочная, штурмовая, транспортная. До полного штата формировались тяжелобомбардировочный и разведывательный полки. На вооружении последнего стояли, помимо собственно самолетов-разведчиков, летающие радары и самолеты РЭБ. В прежнем составе оставался минно-торпедный полк. Истребительные дивизии вошли в корпус Шестакова, остальные — в корпус Шелеста.

Звено связи было развернуто в эскадрилью при штабе армии. Подразделение состояло из четырех звеньев, и только одно из них летало на У-2Ш, остальные получили САМ-30. Северов не был знатоком истории авиации, но полагал, что в его прошлой жизни аналога этому самолету не было, по крайней мере он о таком не слышал. Легкий одномоторный самолет был спроектирован с учетом опыта работы над САМ-10 и САМ-25, а также зарубежного опыта (изучались, в частности, UC-64 Norseman и Fieseler Fi.156 Storch). Самолет имел очень комфортную отапливаемую кабину с хорошей обзорностью, двигатель АШ-22 (семицилиндровая звезда на базе АШ-62ИР) мощностью 500 л.с. разгонял легкую машину до 270 км/ч и обеспечивал крейсерскую скорость 220 км/ч и дальность 1850 км, перевозил до 6 пассажиров или 600 кг груза. Благодаря развитой механизации крыла разбег и пробег у машины были невелики. Кроме того, машина комплектовалась приличным

набором радиооборудования. Северов отметил для себя, что надо обратить внимание на подготовку летчиков эскадрильи связи к полетам в сложных метеоусловиях и к ночным полетам, хорошее оборудование для слепых полетов теперь у них имелось.

Настя получила младшего лейтенанта и стала командиром звена САМ-30, она освоила этот самолет и теперь с удовольствием на нем летала, а звеном У-2Ш теперь командовала Надя Малинина, тоже ставшая младшим лейтенантом. Кроме того, девушек еще осенью 1943-го наградили медалями «За боевые заслуги». Эскадрильей связи командовала старший лейтенант Кошкина, Северову сказали про нее, что командир она очень строгий и требовательный, имеет награды.

На базе из командования армией остался только Булочкин, к нему и отправился Олег сразу по прилету. Петровича в штабе не оказалось, Северов принял рапорт дежурного и приказал подготовить информацию о размещении подразделений армии и их текущем состоянии, в первую очередь его интересовали потери. Сидел, читал последнюю сводку, как вдруг в комнату ворвалась живность. Рекс сразу полез на руки и стал лизаться, а Валера пристроился с другой стороны, ткнул носом в ухо и завел-замурчал что-то, жалуясь на печальную жизнь без любимого хозяина. Хотя надо сказать, что упитанность обоих наводила на мысль, что все тут у них было хорошо.

Потом появился и Булочкин, обедать они пошли к нему. Василиса была уже на восьмом

месяце, но выглядела хорошо, нисколько не подурнела. Она накормила командиров вкуснейшим борщом и жареным судаком с вареной картошкой. Живность отиралась рядом и тоже была вознаграждена по случаю возвращения хозяина, ягд — мосолком, а Валера — рыбкой.

Петрович сообщил, что Михалыч, несмотря на несколько неподходящий для учебы возраст, потихоньку осваивал экстерном курс машиностроительного техникума, сдавал экзамены и зачеты, а перед самым убытием с базы сдал выпускные экзамены и защитил диплом. Вот так старшина Новоселов! Так что получил звездочки на погоны и теперь щеголяет техником-лейтенантом. Винтик и Шпунтик тоже учатся экстерном и хотят закончить в этом году. За своих боевых товарищей Олег искренне порадовался. А Шведова и Глазычева он обязательно должен сподвигнуть учиться дальше, им необходимо получить высшее техническое образование.

После обеда Петрович уехал по своим тыловым делам, а Олег снова пошел в штаб, где допоздна разбирался с делами своей теперь уже армии. Историей морской пехоты Северов в прошлой жизни специально не интересовался, поэтому фамилия командира корпуса морской пехоты генерал-майора береговой службы Орлова Сергея Петровича ничего ему не говорила. Олег решил, что в той истории он или погиб раньше, или не смог показать себя должным образом. Службу морского пехотинца начинал в 1-й особой бригаде морской пехоты Балтийского флота, но начало войны застало его в отпуске на берегу Черного моря, где и пришлось

остаться, формируя части морской пехоты. То же из молодых и ранних, войну начал капитаном, а генерал-майора получил несколько дней назад, после назначения командиром корпуса. Сергею Петровичу тридцать лет, недавно окончил академию, Кузнецов его очень хвалит, считает, что они с Северовым прекрасно сработаются. Олега вдруг посетила мысль, что Орлов вполне может оказаться таким же попаданцем, решил при встрече это аккуратно проверить.

Командир воздушно-десантной дивизии полковник Воронцов Владимир Иванович также Северову известен не был, а вот Героем Советского Союза был и полковника тоже получил несколько дней назад. И тоже недавно окончил академию. Интересно! А вот командира бригады спецназа подполковника Корнеева Максима Петровича Олег прекрасно помнил по деревеньке Алексашкино, этому обстоятельству новоиспеченный командарм искренне порадовался.

Перед самым отлетом из Москвы Северову вручили довольно толстый пакет от Василевского. Начальник Генштаба переслал аналитическую записку о состоянии разработок для морпехов и десантников, от десантных кораблей и самолетов до бронетехники. Получалось внушительно. Большие, средние и малые десантные корабли, суда на воздушной подушке, двух- и четырехмоторные транспортные самолеты, плавающие бронетранспортеры и бронетехника огневой поддержки, вертолеты. Многие идеи подал сам Северов в своих работах, а уж народ в разных КБ расстарался на славу. Конечно, до